

Остальные тоже поочередно поднялись с мест. Е Мянью только вошел в теплую комнату, где хранилась их одежда, как навстречу ему, торопливо семени, подбежал маленький служка, бережно неся в руках его плащ из меха серебристой лисы.

— Молодой господин Е.

— М? — Е Мянью, увидев его, на мгновение растерялся, а затем указал на него пальцем и спросил: — Разве ты... разве ты не тот мальчик из столового терема?

— Его зовут Моши, — вмешался вошедший следом Вэй Аньюань. — Ты просил меня перевести его сюда, а сам пропал невесть куда.

Е Мянью хлопнул себя по лбу и с улыбкой сказал служке:

— И правда, совсем у меня из головы вылетело. Ну как, тебя потом не наказали?

Служка сперва чинно поклонился Е Мянью и лишь затем выпрямился и ответил:

— Нет, меня не наказывали. Из палаты Шисюэюань меня прислали сюда на следующее же утро.

— Можешь не переживать. Из-за того случая во всей Императорской академии Гоцзысюэ наказали только тебя одного, — с усмешкой вставил Жуань Юньшэн.

Остальные тоже не без ехидства рассмеялись. Е Мянью не стал с ними спорить, лишь поднял руки, позволяя Моши, державшему одежду, помочь ему одеться.

Как только плащ лег на плечи, Е Мянью почувствовал приятное тепло — вещь явно только что сняли с жаровни для окуривания одежды. Он благодарно улыбнулся мальчику.

Моши тоже смущенно улыбнулся и тихонько спросил:

— Только вот не знаю, какими благовониями окуривают одежду молодого господина Е? Я все утро искал этот чудесный аромат в шкатулке с благовониями, но так и не нашел.

Е Мянью задумался:

— Что за благовония — я и сам толком не знаю. Служанки в моих покоях составляют их сами, так что в академии их точно не сыскать.

— Тогда не мог бы молодой господин Е в следующий раз попросить кого-нибудь из сестриц в ваших покоях завернуть мне пару ароматных плиток? Я буду окуривать вашу одежду днем.

— Конечно, договорились!

Пообедав в тереме Цуйхуа, компания собралась расходиться, но Е Мянью предложил прогуляться у озера, чтобы растряссти съеденное. После полумесяца на жидких пресных супчиках для больных он дорвался до рыбы и мяса и теперь чувствовал, что объелся. Остальные клонились в сон и хотели немного вздремнуть перед полуденным колоколом к занятиям. Лишь Вэй Аньюань признался, что тоже переел, и согласился составить ему компанию. Ветер по-прежнему дул сильный, но послеполуденное солнце грело вовсю. Сытые и укутанные в теплые кожаные плащи на меху, юноши почти не чувствовали холода. Вырвавшийся на свободу Е Мянью пребывал в прекрасном расположении духа. Они с Вэй Аньюанем шли вдоль скованного льдом озера Вэйху, болтая и дурачась. Так они забрели

довольно далеко, пока не увидели ворота усадьбы.

— Мы что, дошли до двора Куньжуй?

— Ну и зрение у тебя. Не видишь, что на табличке написано «Двор Цинань»? — хмыкнул Вэй Анъюань.

— Ого, быстро же они сменили вывеску, — усмехнулся Е Мянью и махнул рукой. — Пошли! Заглянем внутрь.

Вэй Анъюань последовал за ним.

Войдя во двор, они обогнули синекаменную ширму-иньби с высеченными на ней правилами академии и прошли по петляющей среди цветов дорожке, прежде чем увидели учебные классы у озера.

Е Мянью на ходу делился впечатлениями с Вэй Анъюанем:

— Неудивительно, что этот двор всем так нравится. У нас зимой взгляду не за что зацепиться — одни сосны под снегом. А тут столько кустов низкорослой сливы мэйхуа, краски куда живее наших.

Вэй Анъюань улыбнулся:

— Через три года мы переберемся сюда. Зимой будем отправлять служек собирать снег с веток мэйхуа, чтобы заваривать чай.

— После твоих слов мне уже в этом году хочется отобрать у них этот двор.

Вэй Анъюань нахмурился и, поразмыслив, ответил:

— Пожалуй, это не лучшая идея. И поводов нет, и время неподходящее. Но если ты действительно так хочешь...

Е Мянью опешил, а затем негромко рассмеялся:

— Ты чего всерьез-то воспринял? Я же просто к слову сказал. — Он приобнял Вэй Анъюаня за шею, увлекая на изогнутый мостик. — Пойдем посмотрим на их учебные классы.

— Ладно. Если захочешь проучить кого-нибудь из них, шепни мне тихонько, я сам во всем разберусь. Так заместитель министра Е не поймает тебя на проступке.

— Проучить? Кого это? — удивленно переспросил Е Мянью.

— Разве ты пришел сюда не для того, чтобы устроить неприятности двору Цинань?

Е Мянью чуть не споткнулся:

— Я просто зашел осмотреться! Да и зачем мне до них докапываться? Отец меня поколотил, но они-то тут при чём?

Вэй Анъюань окинул его недоверчивым взглядом с ног до головы, затем посмотрел на учебные классы на другой стороне мостика и произнес:

— Я в это слабо верю. Ци Е буквально на днях устроил тут дебош и даже ранил кого-то.

— Этот сумасшедший Ци Е, — пренебрежительно скривился Е Мянью. — Я совсем на него не похож. Я ведь благородный муж, а потому учтив и великодушен.

Вэй Анъюаня от этих слов едва не вывернуло только что съеденным обедом.

Не успели они ступить под навес галереи у классов, как навстречу им вышли двое учеников двора Цинань в серебряных венцах, скрепляющих пучки волос.

Они вежливо поприветствовали Вэй Анъюаня и Е Мянью как соучеников и спросили:

— Не подскажите, молодой господин Вэй и молодой господин Е, что привело вас во двор Цинань?

В глазах встречавших сквозила плохо скрываемая настороженность. Е Мянью мысленно усмехнулся, в очередной раз обругал про себя Ци Е, кашлянул и ответил:

— Да ничего особенного, просто гуляем.

Вэй Анъюань промолчал.

Ученики двора Цинань переглянулись и с трудом выдавили улыбки:

— Раз так, может, зайдете присесть в класс или же...

Е Мянью улыбнулся:

— Пожалуй, зайдём, выпьем чаю да погреемся. — И, не обращая внимания на их кисшие лица, прошёл внутрь.

Убранство класса — столы и прочая мебель — оказалось точно таким же, как в их дворе Цижуй. Разве что в западном углу, в напольной фарфоровой вазе с синими журавлями, стояло несколько веток свежей красной мэйхуа, что придавало комнате изящества. Жаровни топились вовсю — видимо, южане никак не могли привыкнуть к столичной зиме.

Десятка полтора учеников двора Цинань сидели с напряжёнными лицами, недружелюбно уставившись на него.

Е Мянью остановился у дверей, скрестил руки на груди и не спеша осмотрел их в ответ.

А ведь и правда говорят: земля и вода возвращают свой народ. Эти уроженцы Цзиньлина хоть и казались стройнее и тоньше местных, зато все были белокожими и миловидными. Красивее всех был юноша в красных одеждах — с виду самый младший из них. Однако характер у него, судя по всему, был не из кротких: его глаза так и метали искры. Решив, очевидно, что незваные гости пришли затеять ссору, он резко взмахнул рукавом и уже собрался ринуться вперед, но его удержал стоявший рядом товарищ.

— Чжэн-эр, назад!

Вэй Анъюань, заметив это движение, нахмурился еще сильнее, его лицо потемнело, и он уже шагнул вперед, намереваясь проучить наглеца, но Е Мянью вовремя вмешался:

— Неужели во дворе Цинань нет даже чая, чтобы угостить гостей?

— Есть! — отозвался один из встречавших их учеников по имени Дуань Люй. Он словно очнулся от оцепенения и поспешно приказал стоявшему рядом растерянному слуге: — Живее завари того зеленого чая Люйвэй, что нам недавно прислали.

Атмосфера была далека от дружелюбной, но напряжение спало. Е Мянъ всегда легко сходилась с людьми, а его безобидная улыбка располагала к себе. Так, за чашкой чая и неловкой беседой с учениками двора Цинань, пролетело немного времени.

Когда подошло время учебного колокола, Е Мянъ поднялся, чтобы уйти. Хозяева вздохнули с облегчением, но у самого порога Е Мянъ вдруг обернулся и пригласил их с ответным визитом:

— Вы совсем не заглядываете в другие дворы, так мы скоро и вовсе перестанем общаться как соученики. Как насчет того, чтобы через пару дней зайти к нам во двор Цижуй на чашку чая?

— Э-э... — замялся Дуань Люй.

Вэй Анъюань холодно фыркнул:

— Наверное, они думают, что у нас не найдется такого отменного чая, как Люйвэй, вот и брезгуют.

Дуань Люй беспомощно улыбнулся:

— Что вы, как можно. Мы непременно нанесем вам визит через пару дней.

Е Мянъ весело улыбнулся и кивнул юноше в красных одеждах, который все еще сердито сверлил его взглядом:

— Чжэн-эр, ты тоже приходи.

Лу Личжэн фыркнул, взмахнул рукавом и отвернулся.

Е Мянъ лишь рассмеялся и, ничуть не обидевшись, потащил за собой кипящего от злости Вэй Анъюаня вон из классов двора Цинань.

— Погляди на этих невежд! Ты к ним со всей душой, а они ведут себя так, словно их зовут на пир в Хунмэнь! Совсем не ценят хорошего отношения! — взорвался молодой господин Вэй, не успев даже выйти со двора.

Е Мянъ примирительно похлопал Вэй Анъюаня по спине, успокаивая его, а затем мотнул головой в сторону ворот. Там, выстроившись в ряд, неизвестно когда появились четверо инспекторов дисциплинарной палаты и теперь пристально наблюдали за ними.

— Похоже, их до смерти напугала недавняя выходка Ци Е.

Вэй Анъюань презрительно скривился:

— Надо же, втихомолку позвали инспекторов! Труссы!

— Ну посмотри на себя: пришел в гости с такой мрачной миной, неудивительно, что они насторожились.

— Не вали все на меня! — возмутился Вэй Анъюань. — Если они кого и опасались, так это тебя!

— Да у меня от улыбки уже скулы свело! С чего бы им меня бояться?

Вэй Анъюань ехидно усмехнулся:

— Ты уже забыл, как отходил меня тогда?

Е Мянью от этих слов потерял дар речи.

Вэй Анъюань, стоило ему вспомнить о той трепке, сразу начинал злиться, поэтому он язвительно добавил:

— Звание грозы среди учеников ступени Ци, состоящего на особом счету в павильоне Синсы, принадлежит четвертому молодому господину Е. Я, Вэй, на него не претендую.

— Ну что ты... — примиряюще улыбнулся Е Мянью. — Зачем старое поминать? Разве мы не подружились после той драки, забыв старые обиды?

Вэй Анъюаню и самому уже надоело злиться из-за прошлого, так что он лишь закатил глаза, закрывая тему, а затем спросил:

— И все же, зачем ты позвал их во двор Цижуй? Уж не замышляешь ли ты и правда пир в Хунмэнь?

<http://bllate.org/book/18289/1753821>